Про Луку Степановича

Посередь было моря, моря синего,
Посередь было моря, все на острове
Жил же Степан, да он не старился.
Было у него да чадо милое,
Чадо милое да одинакий сын,
Невеликой детинка да лет двенадцати.
В ту же пору, во то времечко
Зазвонили заутреню воскресенскую,
Пошел же Степан во божью церковь —
Оставлял он свое чадо милое,
Замыкал он на три замка тяжелые,
Не убили его чтобы, не ограбили.
Пошел ли Степан во божью церковь —
Разбужался Лука от крепкого сна.
Он пошшупал двери руко‹ю› правою —
Двери-ти были крепко заперты.
Садился Лука на ремянчат стул,
Во своем уме Лука раздумыват:
«За что запират меня родной отец?
Вором считат меня, разбойником
Али ночным считат подорожником?»
Надевал на себя Лука платье цветное,
Как бы пнул он дверь ногой правою —
Отлетели двери с ободверины.
Пошел Лука по крутым горам,
Напали на ‹н›его жары-марева —
Захотелосе ему скупатися,
Свежой водой да умыватися.
Поплыл Лука за перву струю,
Захотелось ему плыть за втору струю,
Захотелосе выплыть за третью струю.
Как третья́-то струя зла-урывиста,
Вынесла Луку на сине море —
Схоботала его змея там скоропейная,
Скоропейная, да девятиглавая,

Вынесла Луку на круту гору.
Пригрело змею красным солнышком,
Распустила змея все деветь хобот,
Опростала Луку сына Степанова.
Еще вышел Лука вон из хоботов,
Пошел Лука по крутым горам,
Нашел он полешко все листвяжное:
В долину было полешко десяти сажон,
В толщину было полешко во мужской охват.
Брал он полешко во белы руки,
Поднимал полешко выше головы,
Пошел Лука по крутым горам,
Поблизешенько к змеи да подвигается.
Пригрело змею да красным солнышком,
Спит же змея — не разбудится:
Роспустила змея все девять голов,
Девять-то голов да девять хоботов.
Опускал он полешко вдоль по хоботам —
Отлетело у змеи да все девять голов,
Девять-то голов да девять хоботов.
Тут-то Лука да прироздумался,
Слезно Лука да приросплакался:
«К худому, видно, горе не привяжется —
Привязалося горюшко ко доброму,
Ко дородну удалу добру молодцу,
Которой умеет горе мыкати,
Которой умеет слезно плакати».
А пошёл да Лука по крутым горам.
Идет же Лука по крутым горам,
Выходит на гору на высокую,
На шолому на окатисту,
Берет он трубочку подзорную,
Зрил он, смотрел да во все стороны:
Во первой ‹да› сторонки — да море синее,
Во второй сторонки — ледяна гора,
А во третьей сторонки — лесы темные,
Как во той-то сторонки во подзападной
Не лесы стоят, да лесы темные —
Стоит же тут сила-караул велик.

Сосчитать бы ему, сосмекать ее —
Читал он, смекал трои суточки,
Насчитал он той силы сорок тысячей.
Потихохонько ко силы подвигается,
Понизёшинько силы поклоняется:
«Уж вы здраствуйте, сила-караул велик,
Вас не много, не мало — сорок тысячей!» —
«Здраствуй, отгадчик, доброй молодец,
Сосчитал-отгадал всех до единого». —
«А чья же вы сила-караул велик?» —
«Стоим мы царя Султана турецкого». —
«Каков у вас царь Султан турецкий
Для заходящих людей, для заблудящих?» —
«Хорош у нас царь Султан турецкий
Для заходящих людей, для заблудящих.
Только скинь ты с себя шапку-мурманку
Да отпояшь ты от себя пояс шолковой!»
Скинул он с себя шапку-мурманку
Да отпоясал от себя пояс шолковой —
Тогда раздвигалась сила надвоё,
Давала молодцу путь-дорожоньку.
Пошел Лука по крутым горам.
Идет же Лука по крутым горам —
Опять выходит на гору на высокую,
На шоломы на окатисту.
Берет он трубочку подзорную,
Смотрел Лука да во все стороны:
Во первой сторонки — море синее,
Во второй сторонки — ледяна гора,
В третьей сторонки — да лесы темные,
В четвертой сторонки, да во подзападной,
Не лесы стоят, да лесы темные, —
Стоит ли там сила-караул большой.
«Сосчитать бы мне эту силу, сосмекать!»
Считал он, смекал двои суточки —
Насчитал он силы тридцать тысячей.
Потихохоньку ко силы подвигается,
Понизехонько силы поклоняется:
«Уж ты здраствуй-ко, сила, да караул большой,

Вас не много, не мало — тридцать тысячей!» —
«Здраствуй, отгадчик, добрый молодец,
Отгадал-сосчитал всех до единого». —
«Далеко ли ваши городы турецкие,
Каков у вас царь Султан турецкий
Для заходящих людей, для заблудящих?» —
«Хорош у нас царь Султан турецкий».
Раздвигалась тогда сила надвое,
Давала молодцу путь-дорожочку.
Пошел Лука по крутым горам,
Выходит на горы на высокие,
На шоломы на окатисты.
Берет он трубочку подзорную,
Зрил-смотрел да во все стороны:
Во первой сторонки — море синее,
Во второй сторонки — ледяна гора,
Во третьей сторонки — лесы темные,
Во той же сторонки лесы темные.
Во той же сторонки, во подзападной,
Не лесы стоят, да лесы темные, —
Стоит да сила-караул велик.
«Сосчитать бы мне силу, сосмекать!»
Считал он силу целы суточки —
Насчитал он силы двадцать тысячей.
Поблизешинько ко силы подвигается,
Понизешинько силы поклоняется:
«Уж ты здравствуй, сила-караул велик,
Вас не много, не мало — двадцать тысячей!» —
«Уж ты здраствуй, отгадчик, доброй молодец,
Отгадал-сосмекал всех до единого!» —
«Далеко ли ваши городы турецкие?» —
«Недалеко наши городы турецкие». —
«Каков у вас царь Султан турецкий
Для заходящих людей, для заблудящих?» —
«Хорош у нас царь Султан турецкий
Для заходящих людей, для заблудящих».
Раздвигалась тогда сила надвое,
Давала молодцу путь-дорожечку.
Пошел Лука по чисту полю,

Стало видно городы турецкие.
Заходил Лука да во зелены сады
Ко той бы Настасьи ко Султановны.
Ходит Лука да в зеленых садах —
Увидела Настасья дочь Султановна,
Просила она Луку Степанова:
«Уж гой еси, удалой доброй молодец!
Как же тебя именем зовут,
Как величать по отечеству?» —
«Зовут меня Лука сын Степанович». —
«Пожалуйте ко мне да чаю-кофей пить!»
Живет Лука у Настасьи Султановны.
Узнали татара кособрюхие,
Намутилися Султану турецкому,
Что живет у дочери Лука Степанович.
Он хочет ‹узнать› хитрость ельменску.
Пишет Султан скорой ярлык,
Посылат Луку сына Степанова
К царю Ельмену узнать хитрость ельменску.
Берет Лука скорой ярлык,
Отправляется Лука к царю Ельмену,
Приходит Лука к царю Ельмену —
Приносит ярлык, скору грамоту.
Берет царь Ельмен скору грамоту,
Скоре же того да он прочитыва‹е›т —
Берет же Луку да за праву руку,
Повел же Луку да во чисто поле.
Приводит ко погребам глубокиим,
Ко тем же ко ямам подземельныим,
Повел его по ямам подземельныим —
Стоят же во ямах бочки с порохом,
На бочке горят да свечи сальные.
Оставил Луку сына Степанова
Во тех же во ямах подземельныих.
Ходил Лука все по погребам,
Гасил Лука свечи сальные.
Вышел Лука вон из погреба.

(Зап. Леонтьевым Н. П.: конец 1938 г., выселок Красное Куйского колхоза «Красное знамя» Нижнепечорского р-на — от Карманова Григория

Андреевича, 57 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.